

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

ШКОЛЬНЫЙ ЭФИР

Звонок...
Урок...
Перемена...
Они здесь...
Всегда...

КАБИНЕТ
ТЕХНИЧЕСКОГО
СРЕДСТВ
ОБУЧЕНИЯ

ГЕОГРАФИЯ
ИСТОРИЯ СССР
ФИЗИКА
РУССКИЙ ЯЗЫК

Школа №14
1987 г.

Школа №14

08:30 Линейка
09:15 3-А класс
10:00 Столовая
11:40 Коридор
12:20 Невос...

ТЁМНЫЕ ИСТОРИИ №27

Алексей Довгун

Школьный эфир

«Автор»

2026

Довгун А.

Школьный эфир / А. Довгун — «Автор», 2026

Илья работает ночным сторожем в старой школе. Однажды в заброшенном подвале он находит советский катушечный магнитофон с записями школьной жизни. Сначала на плёнке слышны обычные уроки, голоса учителей и детский смех. Но если замедлить воспроизведение, сквозь шум проступают шёпоты и имена людей, которых никогда не было в официальной истории школы. Старый завхоз предупреждает Илью: магнитофон нужно уничтожить. Но любопытство оказывается сильнее. Мистический хоррор с элементами сверхъестественного, где плёнка хранит не воспоминания, а последние мгновения тех, кто однажды оказался заперт в школьном подвале. И однажды на записи звучит голос самого Ильи.

© Довгун А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алексей Довгун

Школьный эфир

Рассказ

Бессонница Ильи Андреевича не имела ничего общего с романтическими образами из дешевых детективов, где герой вглядывается в ночной город, размышляя о бренности бытия и упущенных возможностях. Недосып ночного сторожа был сугубо физиологическим, тяжелым состоянием, напоминающим ощущение мокрого ватного одеяла, туго натянутого на лицо. Внутри черепа кто-то невидимый методично пересыпал мелкий, острый песок. Неврологи ставили диагнозы, выписывали рецептурные транквилизаторы, превращающие утра в вязкую, невнятную кашу, но не дарящие ни секунды настоящего, глубокого сна. Таблетки Илья бросил пить два года назад, сразу после того, как жена собрала вещи, забрав с собой не только фотографии, но и саму тишину из пустой квартиры. В гулких комнатах «хрущевки» ночь становилась откровенно враждебной, и бывший инженер-конструктор начал искать место, где можно просто находиться, не требуя от собственного мозга отключения.

Таким убежищем стала средняя школа 14, затерянная на самом краю спального района.

Здание возвели в конце семидесятых из того самого серого силикатного кирпича, который со временем не темнеет от смога, а покрывается болезненным, желтоватым налетом, напоминающим старую болезнь. Школа казалась огромной, хотя в ней было всего три этажа и длинный, Г-образный коридор. Ночью учебное заведение кардинально менялось. Дневной шум, запах столовской выпечки, крики и меловая пыль оседали, уступая место совершенно иным, скрытым ощущениям. Здание начинало дышать. Трубы в стенах стучали, словно передавая азбуку Морзе остывающему бетону. Линолеум в коридорах скрипел под невидимыми, тяжелыми шагами. Системы вентиляции гудели на разных частотах, создавая эффект присутствия огромного, спящего зверя.

Илье нравилось это ощущение присутствия. Спать вахтеру все равно не требовалось. Задача сводилась к простому: ходить по утвержденному маршруту, проверять двери, смотреть на мигающие светодиоды пожарной сигнализации и слушать, как школа живет своей, закрытой от посторонних глаз жизнью. Государство платило за то, что человек бодрствует, и это казалось идеальной, взаимовыгодной сделкой.

На третью неделю работы, во время ночного обхода нижнего, цокольного этажа, внимание привлекла протечка. Из-под тяжелой, обитой дерматином двери подвала, в помещение, которое на плане БТИ значилось как «Кабинет технических средств обучения», сочилась тонкая, мутная струйка воды. Прорвало трубу отопления. Илья перекрыл вентиль в ближайшем тепловом узле, достал тяжелый латунный ключ из связки, висевшей на кожаном ремне, и открыл дверь.

Внутри царил абсолютная темнота, пахло затхлостью, сырой землей и резким запахом озона, смешанным с горелой пылью. Рука нащупала на стене пластиковый выключатель. Люминесцентная лампа под потолком неохотно моргнула, зажглась, но сразу начала противно жужжать, отбрасывая на стены болезненный зеленоватый свет.

Кабинет оказался стихийным складом забытого хлама. Парты, сложенные друг на друга стопками, напоминали кости доисторических животных. Глобусы с выцветшими границами СССР лежали в картонных коробках. Полки прогибались под весом коробок с перегоревшими диапроекторами и старыми учебниками. Вода с потолка капала на большой кусок брезента, которым было что-то массивно накрыто в дальнем углу.

Подойдя closer, вахтер откинул брезент. Под ним, на широком, укрепленном столе, стоял аппарат.

Катушечный магнитофон. Модель «Астра-112», тяжелый, в корпусе из шлифованного алюминия и темного, матового пластика. Такие машины стояли в кабинетах музыки и иностранных языков в восьмидесятые годы. Аппарат находился в идеальном состоянии, если не считать толстого слоя серой пыли. На металлических бобиных была намотана пленка. Рядом на столе стояла картонная коробка из-под ксерокса, доверху заполненная такими же катушками.

Илья провел пальцем по холодной металлической панели. Включать технику ночной сторож не собирался, но профессиональное любопытство — деформация всех, кто когда-либо работал с электроникой — взяло верх. В стене нашлась старая, еще советская розетка. Шнур подключился. Магнитофон ожил. Индикаторы на шкале уровня слабо, но ровно светились зеленым светом. Двигатель внутри издал низкий, ровный гул, который сразу показался непривычно глубоким, вибрирующим в грудной клетке.

Нажатие кнопки «Воспроизведение» привело в движение механизм. Катушки медленно, с легкой, благородной инерцией, тронулись с места. Пленка пошла через головку. Из встроенного динамика, закрытого плотной тканевой сеткой, полился звук.

Это был обычный, узнаваемый школьный шум. Илья сразу идентифицировал звуковой пейзаж. Гул голосов в коридоре, звон разбитого стекла (кто-то уронил банку в буфете?), топот сотен ног, смех. Затем звуковая картинка сменилась: это был урок. Скрип мела по доске, монотонный голос учителя, кашляющего ученика. Запись была старой, качество плохим, с шипением и треском, но абсолютно узнаваемым.

Сторож послушал минуту, другую. Звук был монотонным, усыпляющим. Но сон не шел. Взгляд приковали вращающиеся катушки, то, как коричневая пленка перематывается с одной на другую. Казалось странным, что магнитофон вообще работает после стольких лет в сыром, неотапливаемом подвале.

Нажатие кнопки «Стоп» остановило механизм. Катушки замерли. Тишина в кабинете стала еще плотнее, давящей на перепонки.

Илья решил забрать магнитофон к себе в комнату охраны. Там было теплее, и можно было слушать этот белый шум, как радио. Это помогало отвлечься от песка в голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.